

«фашизм» определен недостаточно удовлетворительно и осуждение фашизма теряет свою силу.

Г-н Каньяс указывает, что в настоящее время он не знает ни одного правительства, которое не претендовало бы на то, чтобы называться демократическим; термин «фашист» можно применить ко всем, кто находится в оппозиции силам, стоящим у власти. Возможные последствия такого определения в области информации и прессы легко предвидеть.

Именно против такого подхода выступала делегация Коста-Рики, когда она голосовала против пункта 1 поправки Советского Союза.

Делегация Коста-Рики голосовала также против упоминания о разжигании ненависти, считая его лишенным практического смысла. Вполне очевидно, что если какое-либо правительство решило прибегнуть к агрессии, то оно не будет предпринимать никаких мер против разжигания ненависти и призывов к войне в печати; совсем наоборот. Поэтому делегация Коста-Рики не может оказать поддержки заявлению, носящему чисто платонический характер.

Те же замечания применимы и к пункту 2 поправки Советского Союза, поскольку любое правительство, которое оказывает предпочтение газетам, поддерживающим его политику, может всегда квалифицировать как фашистскую ту печать, которая находится к нему в оппозиции.

Г-н ИНСФРАН (Парагвай) поясняет, что его делегация голосовала против поправки Советского Союза, хотя идеи, которые она содержит, поставленные на голосование каждая в отдельности, не могут вызвать возражений. Но делегация Парагвая не могла поддержать отдельно взятые элементы предложения, которое она в целом считает неприемлемым как противоречащее целям статьи 17.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

СТО ТРИДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 10 ноября 1948 года, 15 час. 25 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

54. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 17 (продолжение)

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) считает необходимым дать отдельные определения понятиям свободы мнения и свободы выражения; но, поскольку большинство Комитета высказалось против его поправки (A/C.3/280), он снимает свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Кубы (A/C.3/232).

Поправка отклоняется 25 голосами против 5 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование следующую часть второй поправки Советского Союза (E/800, стр. 65): «сюда включается свобода убеждений, а также доступ для каждого к источникам информации и средствам связи (для передачи сообщений) на территории его страны, так же как и в других странах».

Эта часть поправки отклоняется 20 голосами против 6 при 10 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование следующую часть второй поправки Советского Союза: «в пределах, соответствующих интересам национальной безопасности».

Эта часть поправки отклоняется 22 голосами против 9 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Франции (A/C.3/244/Rev.1).

Поправка отклоняется 18 голосами против 8 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 17 в целом:

Статья 17 принимается 36 голосами против 6.

Г-н ОРИБЕ (Уругвай) поясняет, что он голосовал за принятие статьи 17, исходя из того, что эта статья не допускает цензуры или какой-либо другой формы государственного вмешательства в мирное время. Опыт показывает, что государство, снабжая газетной бумагой или оказывая иную материальную поддержку, может стать единственным источником информации.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) голосовал за английский текст статьи 17 в надежде, что во французском тексте редакционная подкомиссия исключит слово «d'expression» после слова «по-уеп».

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) голосовал за статью 17; однако он голосовал также за поправку Франции, которая соответствует статье 11 французской Декларации прав человека и гражданина. Г-н Грюмбах понимает, что некоторые представители не могли принять поправку Франции, опасаясь, что она может привести к злоупотреблениям.

Г-н РАДОВАНОВИЧ (Югославия) голосовал против статьи 17, поскольку она не содержит каких-либо гарантий против пропаганды войны и распространения фашизма.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) объясняет причины, в силу которых он вынужден был голосовать против статьи 17. Его делегацией был предложен другой текст (E/800, стр. 65), предусматривающий, что

свобода мнения и выражения, так же как и свобода прессы, не должна использоваться в целях пропаганды фашизма и разжигания ненависти между народами. Иными словами, эти свободы следует подчинить интересам демократических принципов.

Поправка Советского Союза предполагала также, что народные массы смогут свободно выражать свое мнение и для этого им должны быть предоставлены материальные возможности. Наконец, поправка содержала дополнительный пункт, запрещающий пропаганду войны и порнографических изданий.

Статью 17 в настоящем виде можно в будущем трактовать как прямое попустительство фашизму и пропаганде агрессии. Она позволит органам печати вести опасную деятельность в странах, в которых находятся эти органы; вместо усиления международного сотрудничества она будет служить прикрытием пропаганды войны.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) голосовал против статьи 17, потому что эта статья сформулирована неудовлетворительно и, вместо того чтобы гарантировать основные права свободы убеждений и их выражения, она позволит фашистам и поджигателям войны продолжать свою пропаганду. Такая пропаганда поощряется определенными правительствами, и статья в настоящей редакции позволяет осуществлять вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) заявляет, что он голосовал против статьи 17 по причинам, изложенным им ранее, и по тем же самым мотивам, что и представитель Советского Союза.

СТАТЬЯ 18¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что основной текст статьи 18 и поправки к нему объединены в документе А/С.3/295/Rev.1.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что ее поправка (А/С.3/223) не вносит каких-либо существенных изменений в статью, а лишь подчеркивает желательность коллективной защиты прав, провозглашенных в настоящей декларации. После дальнейшего рассмотрения вопроса делегация Соединенных Штатов решила снять поправку и поддержать сжатый и выразительный первоначальный текст.

Три поправки к статье 18, если они будут приняты, нарушат сжатый характер статьи. Кроме того, как она отмечала ранее, легко исказить основные права декларации, подчеркивая либо положительные цели, либо ограничения этих прав.

Касаясь поправки Советского Союза (Е/800, стр. 65), г-жа Рузвельт заявляет, что едва ли

¹ Статья 21 проекта всеобщей декларации прав человека (А/777).

возможно, чтобы такие выражения, как «в интересах демократии» или «фашистский или антидемократический характер», могли быть использованы для оправдания ограничений права на свободу собраний и ассоциаций. Более того, в своей нынешней формулировке эта поправка скорее предусматривает обязательство государства, а не провозглашает право личности.

По ее мнению, поправки Кубы (А/С.3/232) и Панамы (А/С.3/280) являются слишком детальными, а поправка Уругвая (А/С.С/268), очевидно, охватывается положениями статьи 27.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) считает, что поправка Кубы (А/С.3/232) является более логичной, чем основной текст, так как она разделяет содержащиеся в нем два права, подобно тому как это делается в конституциях большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Одно из этих прав является постоянным, тогда как другое право осуществляется время от времени.

В поправке подчеркивается право собираться на неофициальные встречи, а также существование «вопросов, представляющих общий интерес».

По его мнению, необходимо также предусмотреть право рабочих объединяться в ассоциации для защиты своих законных интересов, так как это право не признается во многих странах.

Г-н Перес Сиснерос поддерживает поправку Уругвая, первая часть которой соответствует поправке Кубы, а вторая ее часть подразумевается положениями статьи 16.

Поправка Панамы является приемлемой, однако, по его мнению, она менее ясна, чем поправка Кубы.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что статья 18 не должна ограничиваться общей декларацией прав, и в соответствии с позицией, постоянно занимаемой делегацией Советского Союза, предлагает меры, с помощью которых эти права могут быть гарантированы. Далее, право свободы собраний должно быть расширено и использовано для защиты демократического образа жизни. Все собрания антидемократического характера должны быть запрещены законом.

Текст, представленный Комиссии редакционным комитетом², был ближе к поправке Советского Союза, чем основной текст, находящийся на рассмотрении Третьего комитета, однако он был выхолощен в результате принятия поправки делегации Китая³. Очевидно, что имеется тенденция свести до минимума любые ссылки на демократические права и свободы и исключить любые положения, направленные на предотвращение развития фашизма, который угрожает

² См. документ Е/CN.4/95, статья 19.

³ См. документы Е/CN.4/102 и Е/CN.4/SR.61.

всеобщему миру и безопасности.

Три с половиной года прошло с тех пор, как великие и малые державы были объединены в борьбе против нацизма и фашизма; ряд документов служит свидетельством этого единства цели. Советский Союз в отличие от многих его союзников остается верным целям этих документов и, в частности, Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Павлов обращает внимание на обстановку в Западной Германии, где развивается милитаризм и появляются фашистские организации. С таким положением нельзя мириться, и необходимо принять меры, чтобы предотвратить возрождение фашистского чудовища. В этих целях необходимо пресекать в самом начале малейшее проявление фашистской деятельности. Нельзя допускать, чтобы правом свободы собраний злоупотребляли фашистские элементы, которые существуют почти во всех европейских странах, исключая страны народной демократии, где это запрещается законом.

Цель поправки Советского Союза заключается в том, чтобы гарантировать право свободы собраний демократическим силам и исключить возможность злоупотребления этим правом со стороны фашистских элементов.

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) не считает, что краткость основного текста является достаточной причиной для игнорирования поправок, заслуживающих внимания.

Он снимает поправку Панамы (А/С.3/280) в пользу поправки, внесенной делегацией Кубы.

Г-н ОРИБЕ (Уругвай) соглашается с тем, что юридические тексты должны формулироваться как можно более сжато, однако полагает, что это не исключает возможности расширения статьи путем включения в нее одного прилагательного. В статье 27 действительно упомянуты требования общественного порядка, но для уточнения смысла статьи 18, с тем чтобы она была понятна простому человеку, он считает необходимым вставить слово «мирных» перед словом «собраний».

В поправке Уругвая (А/С.3/268) в какой-то степени отражены положения статьи 27, однако, по его мнению, было бы не лишне заявить, что каждый человек свободен принадлежать или не принадлежать к ассоциациям. Недавние события показали, что даже в высокоразвитых странах это право не всегда уважается. Поэтому было бы полезно четко заявить об этом в статье 18.

Г-н ДЕУС (Бельгия) считает, что свободы, предусмотренные в статье 18, являются наиболее привлекательными из всех тех, за которые люди боролись и умирали. Право на свободу собраний и ассоциаций — неотъемлемая часть жизни государства и общества.

С точки зрения конституционного права статья 18, несомненно, слишком краткая. В ней не говорится, имеет ли отдельная личность право на свободу мирного или вооруженного собрания, или должно ли такое собрание быть публичным, или оно может быть частным. Конституция Бельгии содержит более ясное определение этого права. Право на свободу ассоциаций также определено нечетко. По причинам, изложенным выше, представляется очевидным, что все делегации смогут принять статью 18; поэтому он поддерживает ее.

Г-н Деус не может принять поправку Советского Союза. Она содержит ссылку на национальное законодательство, которая неуместна в международной декларации, как он неоднократно указывал раньше. Он не может также согласиться со ссылкой на фашизм по причинам, указанным им на 128-м заседании. Заявление представителя Советского Союза в отношении его поправки содержит некоторые хорошие и верные замечания, в частности относительно положения в Западной Германии. Однако его поправка не имеет отношения к этим замечаниям.

Поправка Кубы содержит некоторые моменты, не относящиеся к делу. Нет необходимости ссылаться на «общий интерес», а слово «законный» без определения будет неясно.

В интересах развития демократии и особенно в том, что касается прав профсоюзов, г-н Деус поддерживает поправку Уругвая. Однако он полагает, что слово «*pacifiques*» во французском тексте должно быть заменено словом «*paisibles*» и что предлагаемое добавление к пункту 2 во французском тексте должно гласить: «*Nul ne peut être obligé de faire partie d'une association*».

Г-н ОРИБЕ (Уругвай) объясняет, что редакционные предложения, внесенные представителем Бельгии, включены в первоначальный испанский текст поправки Уругвая.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) отмечает, что декларация, когда она будет окончательно принята, будет рассматриваться как своего рода надконституционный документ. Как в таком случае положения статьи 18 могут быть совмещены с уголовными кодексами различных государств — членом Организации Объединенных Наций, а более широкая концепция международной декларации прав человека — с требованиями общественного порядка?

Во всех странах есть объединения злоумышленников, и как быть, если они будут оправдывать свою деятельность ссылками на положения статьи 18? Достойно сожаления тот факт, что представитель Панамы снял свою поправку, так как эта статья в ее нынешнем виде дает возможность таким организациям, как ку-клукс-клан, найти в декларации законное основание для своего существования. Какова была бы польза от

национального законодательства, если бы существовал акт, обладающий большей юридической силой, на который такие организации могли бы ссылаться?

Он сожалеет, что представитель Соединенных Штатов г-жа Рузвельт сняла свою поправку. Если бы она не сделала этого, то г-н Сен-Ло попросил бы ее исключить слово «особенно». В результате такие организации не смогли бы воспользоваться положениями статьи 18.

Так как он не может в настоящее время внести на рассмотрение новую поправку, он поднимет этот вопрос в Генеральной Ассамблее.

В связи с вопросом, поднятым представителем Гаити, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что проект декларации был представлен на рассмотрение всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и замечания правительств были получены. В течение предыдущих двух лет государства, не являющиеся членами Комиссии по правам человека, имели поэтому возможность разъяснить свою позицию в отношении различных статей, и многие полностью использовали эту возможность. Этот факт оправдывает ограничение нынешней дискуссии по этому документу.

Председатель также обращает внимание представителя Гаити на статью 28 проекта декларации, которая, если ее рассматривать в связи со статьей 18, возможно, рассеет некоторые его опасения относительно последней. Декларацию следует рассматривать как единое целое; только таким образом ее можно понять правильно.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити), поблагодарив Председателя за его пояснения, указывает, что, если значение каждой статьи не может быть понято без обращения к другим частям декларации, то такой документ не будет достаточно простым и понятным для всех народов мира.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) считает основной текст статьи 18 недостаточно точным; он схематичен, как отметил представитель Бельгии. Наконец, этот текст не имеет реального значения.

Ничего не сказано о целях, ради которых лица могли бы проводить собрания или организовывать ассоциации; однако конкретное заявление такого рода сделать необходимо. Важно, например, указать, что каждое лицо имеет право объединяться в ассоциации с другими лицами для поощрения или защиты таких законных интересов, как интересы профсоюзов, в особенности потому, что некоторые правительства отрицают такое право.

Делегация Аргентины поддерживает проект поправки делегации Кубы, который поясняет важные положения свободы собраний и ассоциаций. Эта поправка основана на аналогичной статье Боготской декларации и несомненно получит поддержку со стороны американских государств, принявших эту декларацию.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) подчеркивает, что цель статьи 18 — охватить как право на свободу собраний и ассоциаций, так и право отдельного лица свободно принимать участие в собраниях или принадлежать к ассоциациям. Английский и французский тексты проекта статьи не выделяют оба эти права; эти тексты подчеркивают фактически только одно из этих прав. Французский текст предусматривает право отдельного лица принимать участие в собраниях и ассоциациях, но не гарантирует, что эти собрания и ассоциации будут разрешены. Более того, ничего не говорится о свободе личности в отношении членства в ассоциациях. Английский текст, с другой стороны, гарантирует свободу собраний и ассоциаций, но не предусматривает права отдельного лица принимать участие в собраниях или принадлежать к ассоциациям.

Делегация Ливана не одобряет основной текст, однако она не в состоянии предложить свой проект.

Поправки Кубы и Панамы направлены на то, чтобы исправить недостатки текста Комиссии. Хотя поправку Кубы можно было бы несколько улучшить, она в общем приемлема, так как в ней ясно предусматриваются оба права, которых касается эта статья.

Относительно поправки Советского Союза г-н Азкуль заявляет, что нельзя совместить с духом декларации заявление о том, что неотъемлемое право на свободу собраний и ассоциаций должно зависеть от «интересов демократии». Эта фраза была бы приемлемой только в том случае, если бы слово «демократия» можно было истолковать как означающее уважение к правам человека, однако если эта фраза имеет такое значение, то она, очевидно, является излишней.

Г-н Азкуль выражает удовлетворение по поводу того, что Председатель привлек внимание к проекту статьи 28, который должен быть рассмотрен в связи с возражениями против статьи 18, выдвинутыми представителями Советского Союза и Гаити. Эти возражения будут учтены еще более полно, если будет принят проект статьи 29, предложенный делегацией Ливана (А/С.3/262).

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) соглашается с критическими замечаниями представителя Ливана по статье 18. Этот проект не провозглашает ясно права на свободу собраний и ассоциаций, и его делегация поддержала бы поэтому некоторые поправки к нему.

В отношении первой части поправки Кубы он считает, что следует упомянуть как официальные публичные митинги, так и неофициальные частные встречи, но не думает, что нужно включать фразу «по любым вопросам, представляющим общий интерес». Как заявил представитель Бельгии, собрания могут проводиться и по вопросам, не обязательно представляющим общий интерес.

Во второй части поправки Кубы слово «за-

конных» выбрано неудачно по причинам, изложенным представителем Бельгии. Перечисление интересов, для защиты которых могли быть созданы ассоциации, возможно, несколько рискованно, как любое перечисление, однако оно, по видимому, охватывает по существу основные пункты.

Вторая часть поправки Уругвая служит ценным добавлением к тексту и должна быть принята.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) просит какого-либо члена Комиссии объяснить Комитету, почему Комиссия решила не раскрывать права, указанные в статье 18. В других статьях проекта декларации аналогичные или одинаковые по значению права разъясняются более подробно, например право на свободу мысли, совести и религии, упомянутое в статье 16.

Г-н Баруди отмечает, что поправки, цель которых состоит в том, чтобы привести различные статьи в большее соответствие с другими культурами, помимо западной, не должны отклоняться только на том основании, что текст должен быть более сжатым и конкретным. Если придерживаться этого принципа, то его следовало применить ранее при рассмотрении статьи 16.

Г-н МЕНСЕЛЬ (Польша) считает основной проект статьи 18 абстрактным и недостаточным. В Польше важные права собраний и ассоциаций не только признаются, но и гарантируются законом. Статья 18 явится шагом назад, если в ней не будет никаких положений, гарантирующих предусматриваемые в ней права.

Должен быть одобрен такой текст, который привел бы к принятию законов, гарантирующих права собраний и ассоциаций во всех странах, а также на самоуправляющихся и подопечных территориях. Более того, он должен запрещать преследование лиц за принадлежность к культурным или интеллектуальным группам, как, например, это осуществляется Комитетом по антиамериканской деятельности в Соединенных Штатах. Кроме того, в этом тексте должны содержаться конкретные положения, направленные против организаций фашистского или антидемократического характера.

Так как поправка Советского Союза предусматривает в конкретных выражениях необходимые юридические гарантии свободы собраний и ассоциаций, а также гарантии против злоупотреблений этой свободой, делегация Польши поддерживает ее.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) поддерживает поправку Кубы к статье 18. Существует различие между свободой собраний и свободой ассоциаций; последняя включает в себе идею постоянности, которая не содержится в первой. Боготская декларация учла это различие, приняв две отдельные статьи по этим двум отдельным правам. Поправка Кубы придерживается того же принципа; в то же время она не содержит ничего,

что противоречило бы идеям основного текста статьи 18.

Г-н Пласа также поддерживает предложение Уругвая о том, что никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Он не согласен с проектом поправки, внесенным Советским Союзом; слова «фашизм» и «антидемократический» не следует употреблять в юридическом документе, поскольку им не было дано определения. Они могли бы даже быть истолкованы таким образом, что привели бы к нарушению провозглашаемых прав.

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) считает, что сжатая форма статьи 18 не только не является основанием для критики, но по сути дела достойна всяческой похвалы. Поэтому делегация Боливии поддерживает основной текст, но с добавлением поправок делегации Уругвая, которые необходимы для придания статье законченного вида.

Говоря о поправке Советского Союза, он выражает против всяких ограничений права на свободу собраний и ассоциаций. Боливия испытала на себе последствия нацизма и фашизма, но она считает, что лучшим способом борьбы против этих зол является обеспечение основных свобод. Свободная человеческая личность всегда стремится к добру и отвергает зло. Кроме того, термин «фашизм» труден для определения, и его включение в статью 18 могло бы привести к злоупотреблениям.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) подчеркивает, что права, предусматриваемые статьей 18, еще не признаны повсеместно. Борьба за них шла на протяжении веков и продолжается в настоящее время. В меморандуме Всемирной федерации профсоюзов, направленном Экономическому и Социальному Совету во время его седьмой сессии, было указано, что одиннадцать государств — членов Организации Объединенных Наций нарушают основное право на объединение в профсоюзы⁴. Кроме того, во многих странах руководители организаций, заинтересованных в культурном развитии трудящихся классов, подвергались преследованиям, а эти организации распускались.

Основной текст статьи 18 не будет способствовать изменению печального положения, существующего еще в некоторых странах. Поправка Советского Союза направлена на то, чтобы дать юридическую гарантию права на основную свободу собраний и ассоциаций. Более того, в то время как основной текст фактически делает возможным создание ассоциаций антидемократического характера, поправка Советского Союза предусматривает запрещение таких объединений. В этом отношении она учитывает замечание, сделанное представителем Гаити. Наконец, поправка Советского Союза разъясняет смысл статьи

⁴ См. документ E/822.

в целом и излагает цели, для которых эти права могут быть использованы.

Поэтому делегация Украинской ССР поддержит поправку Советского Союза.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) считает, что статья 18 является одной из наиболее простых и ясных статей декларации и нет необходимости пытаться улучшить ее.

Был задан вопрос, почему статья 16 раскрывает право на свободу мысли, совести и религии, в то время как статья 18 не поясняет права, о которых в ней говорится. Права, изложенные в статье 16, не были так четко определены в прошлом, как права, предусмотренные в статье 18, поэтому представляется необходимым изложить первые более подробно.

Говоря о первой части поправки Кубы, г-жа Корбет говорит, что она не видит никакого преимущества в том, чтобы отделить право на собрания от права на ассоциации; дело не только в том, что они тесно связаны между собой, но и в том, что их разделение не дало бы никаких преимуществ по сравнению с принятием первоначального текста. Г-жа Корбет находит также бесполезным упоминать, как это делается в поправке Кубы, официальные публичные митинги и неофициальные встречи, так как оба эти рода собраний охватываются словами, употребленными в основном тексте статьи 18. Далее, фраза «по вопросам, представляющим общий интерес», нежелательна, так как иногда речь может идти о вопросах, не носящих такого характера. Поэтому такая фраза скорее ограничивала бы, чем расширяла текст статьи 18. Наконец, употребленные слова «мирных» в поправке Кубы излишне, поскольку эта идея в достаточной мере охватывается в статье 27.

Вторая часть предложения Кубы направлена на то, чтобы подробно определить цели, ради которых могли бы создаваться ассоциации. Для того чтобы ничего не упустить из виду, были добавлены слова «или иного характера». Таким образом, перечисление оказывается бесполезным. Основной текст, по-видимому, проще и лучше.

Делегация Соединенного Королевства не может принять поправку Советского Союза, так как она противоречит самой цели статьи 18. В Советском Союзе правительство преследует любое общество или ассоциацию, выступающую против Коммунистической партии или критикующую ее. Цель поправки Советского Союза, по-видимому, состоит в том, чтобы закрепить такое положение на будущее. Другое возражение против поправки Советского Союза вытекает из того факта, что термин «антидемократический» весьма различно толкуется правительствами Советского Союза и Соединенного Королевства.

Переходя к рассмотрению поправки Уругвая, г-жа Корбет высказывает мысль, что эта поправка выдвинула новую и противоречивую идею. Понятие принуждения не ясно. Идет ли речь о при-

нуждении со стороны государства или со стороны неофициальных органов? Кроме того, что понимается под ассоциацией? Если, например, ассоциация может означать профсоюз, то поправка Уругвая может быть истолкована как запрещающая отказывать в найме рабочим, не входящим в профсоюз, однако Комитет, возможно, согласится, что такое запрещение не следует включать в декларацию. Поэтому г-жа Корбет не может поддержать поправку Уругвая.

55. Заявление Председателя относительно открытия для подписания Протокола, распространяющего международный контроль на лекарственные вещества, не подпадающие под действие Конвенции от 13 июля 1931 года об ограничении производства и регулировании распределения наркотических средств, с изменениями, внесенными в него Протоколом, подписанным в Лейк-Сокессе 11 декабря 1946 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что открытие Протокола для подписания предварительно назначено на 16 час. 19 ноября.

Необходимо, чтобы все делегации имели все необходимые полномочия для подписания этого протокола. Эти полномочия должны быть направлены Генеральному Секретарю за 48 часов до открытия Протокола подписания.

Указанная просьба обращена к делегациям следующих стран: Австралии, Бирмы, Боливии, Венесуэлы, Греции, Доминиканской Республики, Египта, Индии, Ирака, Исландии, Йемена, Канады, Ливана, Никарагуа, Пакистана, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сиамы, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Южно-Африканского Союза, Украинской Советской Социалистической Республики, Уругвая, Франции, Чехословакии, Чили, Швеции, Эквадора, Эфиопии, Югославии.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

СТО ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 11 ноября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

56. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 18 (продолжение)

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) указывает, что основной текст статьи 18 подвергся справедли-